

**Сочинения А. Н.
Островского**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С69

С69 Сочинения А. Н. Островского: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2024. –
434 с.

ISBN 978-5-521-26757-6

ISBN 978-5-521-26757-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ.

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ЛИЦА.

ГОРДѢЙ КАРПЫЧЪ ТОРЦОВЪ, богатый купецъ.

ПЕЛАГЕЯ ЕГОРОВНА, его жена.

ЛЮБОВЪ ГОРДѢВНА, ихъ дочь.

ЛЮБИМЪ КАРПЫЧЪ ТОРЦОВЪ, его братъ, промотавшійся.

АФРИКАНЪ САВИЧЪ КОРШУНОВЪ, фабрикантъ.

МИТЯ, прикащикъ Торцова.

ЯША ГУСЛИНЪ, племянникъ Торцова.

ГРИША РАЗЛЮЛЯЕВЪ, молодой купчикъ, сынъ богатого отца.

АННА ИВАНОВНА, молодая вдова.

МАША { Подруги Любви Гордѣвны.

ЛЕНА {

ЕГОРУШКА, мальчикъ, дальній родственникъ Торцова.

АРИНА, нянька Любви Гордѣвны.

Гости, гости, прислуга, ряженыя и прочіе.

*Дѣйствіе происходитъ въ уездномъ городѣ, въ домѣ купца
Торцова, во время святокъ.*

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Небольшая прикащикья комната; на задней стѣнѣ дверь, на лѣво въ углу кровать, на право шкафъ; на лѣвой стѣнѣ окно, подлѣ окна столъ, у стола стулъ; подлѣ правой стѣны конторка и деревянная табуретка; подлѣ кровати гитара; на столѣ и конторкѣ книги и бумаги.

ЯВЛЕНІЕ I.

Митя ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ; Егорушка сидитъ на табуреткѣ и читаетъ Бову Королевича.

Егорушка (*читаетъ*).

«Государь мой батюшка, славный и храбрый король, Кирибить Верзоуловичъ, нынѣ идти за него смѣлости не имѣю, потому что когда я была во младости, то король Гвидонъ за меня сватался».

Митя.

Что, Егорушка, наши дома?

Егорушка (*зажимаетъ пальцемъ то-
мисто, иди, читаетъ, чтобъ не
ошибиться*).

Никого нѣтъ; кататься уѣхали. Одинъ Гордѣй Карпычъ дома. (*Читаетъ*). «На то сказалъ дщери своей Кирибить Верзоуловичъ»... (*зажимаетъ пальцемъ*)... Только такой сердитый, что бѣда! Я ужъ ушелъ — все ругается. (*Читаетъ*). «Тогда прекрасная Милитриса Кирибительвна, призвавъ къ себѣ слугу Личарду»...

Митя.

На кого же онъ сердитъ?

Егорушка *(опять зажимаетъ)*.

На дяденьку, на Любима Карпыча. На второй-то праздникъ, дяденька Любимъ Карпычъ обѣдалъ у насъ, за обѣдомъ-то захмѣлѣлъ, да и началъ разныя колѣна выкидывать, да смѣшно таково. Я смѣшливъ вѣдь болѣно, не вытерпѣлъ, такъ и покатился со смѣху, а ужъ на меня глядя и всѣ. Дяденька Гордѣй-то Карпычъ принялъ это себѣ за обиду да за невѣжество, осерчалъ на него да и прогналъ. Дяденька-то Любимъ Карпычъ взялъ да въ отместку ему и съозарничалъ, пошелъ да съ нищими и сталъ у Собора. Дяденька-то Гордѣй Карпычъ говоритъ—осрамилъ, говоритъ, на весь городъ. Да теперь и сердится на всѣхъ безъ разбору, кто подъ руку подвернется. *(Читаетъ)*. «Съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы подступилъ подъ нашъ градъ».

Митя *(взглянувъ въ окно)*.

Кажется, наши пріѣхали... Такъ и есть! Пелагея Егоровна, Любовь Гордѣевна, да и гости съ ними.

Егорушка *(прячетъ сказку въ карманъ)*.

Побѣжать на верхъ. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Митя *(одинъ)*.

Эка тоска, Господи!.. На улицѣ праздникъ, у всякаго въ домѣ праздникъ, а ты сиди въ четырехъ стѣнахъ!.. Всѣмъ-тоя чужой, ни родныхъ, ни знакомыхъ!.. А тутъ еще... Ахъ, да ну! сѣсть лучше за дѣло, авось тоска пройдетъ. *(Садится къ конторкѣ и задумывается)*.

«Красоты ея невозможно описать!..

Черны брови, съ поволокою глаза»..

Да, съ поволокою. А какъ вчера въ собольемъ соломѣ, покрывшись платочкомъ, идетъ отъ обѣдни, такъ это... ахъ!.. Я такъ думаю, и не привидано такой красоты! (*Задумывается, потомъ поетъ*).

«Ужъ и гдѣ жъ эта родилась красота»...

Какже, пойдетъ тутъ работа на умъ! Все бы я думалъ объ ней!.. Душу-то всю истерзалъ тосковавши. Ахъ ты горе гореваньице!.. (*Закрываетъ лицо руками и сидитъ молча. Входитъ Пелагея Егоровна, одѣтая по зимнему, и останавливается въ дверяхъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Митя и Пелагея Егоровна.

Пелагея Егоровна.

Митя, Митинька!

Митя.

Что вамъ угодно?

Пелагея Егоровна.

Зайди ужъ вечеромъ къ намъ, голубчикъ. Поиграете съ дѣвушками, пѣсенокъ почете.

Митя.

Премного благодаренъ. Первымъ долгомъ сочту-съ.

Пелагея Егоровна.

Что тебѣ въ конторѣ все сидѣть одному! Не велико веселье! Зайдешь что ли? Гордѣя-то Карпыча дома не будетъ.

Митя.

Хорошо-съ, зайду безпремѣнно.

Пелагея Егоровна.

Уѣдетъ вѣдь опять... да, уѣдетъ туда, къ этому, къ своему-то... какъ его?...

Митя.

Къ Африкану Савичу-съ?

Пелагея Егоровна.

Да, да! Вотъ навязался, прости Господи!

Митя (*подавая стулъ*).

Присядьте, Пелагея Егоровна.

Пелагея Егоровна.

Охъ, некогда. Ну да ужъ присяду немножко. (*Сидится*). Такъ вотъ поди жъ ты... этакая напасть! Правово!.. Подружились вѣдь такъ, что нѣ поди. Да! Вотъ какое дѣло! А зачѣмъ? Къ чему пристало? Скажи ты на милость! Человѣкъ-то онъ буйный да пьяный, Африканъ-то Савичъ... да!

Митя.

Можетъ дѣла какія есть у Гордѣя Карпыча съ Африканомъ Савичемъ.

Пелагея Егоровна.

Какія дѣла! Никакихъ дѣловъ нѣтъ. Вѣдь онъ-то, Африканъ-то Савичъ, съ агличиномъ все пьютъ. Тамъ у него агличинъ на фабрикѣ дилекторъ — и пьютъ... да! А нашему-то не слѣдъ съ ними. Да развѣ съ нимъ сговоришь! Гордость-то его одна чего стоитъ! Мнѣ, говорить, здѣсь не съ кѣмъ компанію водить, все, говорить, сволочь, все, видишь ты, мужики, и живутъ-то по мужицки; а тотъ-то, видишь ты, московскій, больше все въ Москвѣ... и богатый. И что это съ нимъ сдѣлалось? Да вѣдь вдругъ, любезненькій, вдругъ! То все таки разсудокъ имѣлъ. Ну жили мы, конечно, не роскошно, а все-таки такъ, что дай Богъ всякому; а вотъ въ прошломъ году въ отъѣздъ ѣздилъ, да перенялъ

у кого-то. Перенялъ, перенялъ, ужъ мнѣ сказывали... всѣ эти штуки-то перенялъ. Теперь все ему наше русское не мило; ладить одно—хочу жить по нынѣшнему, модами заниматься. Да, да!... Надѣнь, говоритъ, чепчикъ!... Вѣдь что выдумаетъ-то!... Прельщать что ли мнѣ кого на старости, говорю, разныя прелести дѣлать! Тьфу! Ну вотъ поди жъ ты съ нимъ! Да! Не пилъ вѣдь прежде... право... никогда, а теперь съ этимъ Африканомъ пьютъ! Съ пьяну-то, должно быть, у него (*показывая на юлову*) и помутилось. (*Молчаніе*). Ужъ я такъ думаю, что это врагъ его смущаетъ! Какъ таки разсудку не имѣть!... Ну еще кабы молоденькій: молоденькому это и нарядиться, и все это лестно; а то вѣдь подъ шестьдесятъ! Миленькій подъ шестьдесятъ! Право! Модное-то ваше да нынѣшнее, я говорю ему, каждый день мѣняется, а русской-то нашъ обычай испоконъ вѣку живетъ! Старики-то не глупѣйшасть были. Да развѣ съ нимъ сговоришь, при его же, голубчикъ, крутомъ-то характерѣ.

Митя.

Что говорить! Строгій человѣкъ-съ.

Пелагея Егоровна.

Любочка теперь въ настоящей порѣ, надобно ее пристроить, а онъ одно ладить: нѣтъ ей ровни... нѣтъ да нѣтъ!... Анъ вотъ есть!... А у него все нѣтъ... А каково же это материнскому-то сердцу!

Митя.

Можетъ быть, Гордѣй Карпычъ хотятъ въ Москвѣ выдать Любовь Гордѣевну.

Пелагея Егоровна.

Кто его знаетъ, что у него на умѣ. Смотрить звѣремъ, ни словечка не скажетъ, точно я и не мать... да, право... ничего я ему сказать не смѣю; развѣ съ кѣмъ поговоришь съ постороннимъ про свое горе, поплачешь,

душу отведешь, только и всего. (*Встаетъ*). Заходи, Митинька.

Митя.

Приду-сь. (*Гуслинъ входитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и Гуслинъ.

Пелагея Егоровна.

Вотъ и еще молодець! Приходи, Яшенька, уже къ намъ на верхъ съ дѣвушками пѣсни попѣть, ты вѣдь мастеръ, да гитару захвати.

Гуслинъ.

Хорошо-сь, это намъ не въ трудъ, а еще, можно сказать, въ удовольствіе-сь.

Пелагея Егоровна.

Ну, прощайте. Пойти соснуть полчасака.

Гуслинъ и Митя.

Прощайте-сь. (*Пелагея Егоровна уходитъ; Митя садится къ столу пригорюнившись. Гуслинъ садится на кровать и беретъ гитару*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Митя и Яша Гуслинъ.

Гуслинъ.

Что народу было на катаньѣ!.. И ваши были. Что жъ ты не былъ?

Митя.

Да что, Яша, обуяла меня тоска-кручина.

Гуслинъ.

Что за тоска? Объ чемъ тебѣ тужить-то?

Митя.

Какъ же не тужить-то? Вдругъ въ голову взойдутъ такія мысли: что я такое за человѣкъ на свѣтѣ есть? Теперь родительница у меня въ старости и бѣдности находится, ее долженъ содержать, а чѣмъ?—Жалованье маленькое, отъ Гордѣя Карпыча все обида да брань, да все бѣдностью попрекаетъ, точно я виноватъ... а жалованья не прибавляетъ. Поискалъ бы другаго мѣста, да гдѣ его найдешь безъ знакомства-то. Да, признаться сказать, я къ другому-то мѣсту и не пойду.

Гуслинъ.

Отчего же не пойдешь? Вотъ у Разлюляевыхъ жить хорошо—люди богатые и добрые.

Митя.

Нѣтъ, Яша, не рука! Ужъ буду все терпѣть отъ Гордѣя Карпыча, бѣдствовать буду, а не пойду. Такая моя планида!

Гуслинъ.

Отчего же такъ?

Митя (*встаетъ*).

Такъ, ужъ есть тому дѣлу причина. Есть, Яша, у меня еще горе, да никто того горя не знаетъ. Никому я про свое горе не сказывалъ.

Гуслинъ.

Скажи мнѣ.

Митя (*махнувъ рукою*).

Зачѣмъ!

Гуслинъ.

Да скажи, что за важность!

Митя.

Говори не говори, вѣдь не поможешь!

Гуслинъ.

А почему знать!

Митя (*подходитъ къ Гуслину*).

Никто мнѣ не поможетъ. Пропала моя голова! Полюбилась мнѣ больно Любовь Гордѣевна.

Гуслинъ.

Что ты, Митя?! Да какъ же это?

Митя.

Да вотъ какъ ни какъ, а ужъ сдѣлалось.

Гуслинъ.

Лучше, Митя, изъ головы выкинь. Этому дѣлу никогда не бывать да и не раживаться.

Митя.

Знавши я все это, не могу своего сердца сообразить.. «Любить друга можно, нельзя позабыть»!.. (*Говоритъ съ сильными жестами*). «Полюбилъ я красную дѣвицу пуще роду, пуще племени!... Злые люди не велать, велать бросить, перестать!»

Гуслинъ.

Да, и то надоть бросить. Вотъ Анна Ивановна мнѣ и ровня: у ней пусто, у меня ничего,—да и то дяденька не велитъ жениться. А тебѣ и думать нечего. А то забереешь съ головою, потомъ еще тяжелее будетъ.

Митя (*декламируетъ*).

«Что на свѣтѣ престоко?—
Престока есть любовь!»

(*Ходитъ по комнатѣ*). Яша, читаль ты Кольцова?
(*Остнавливается*).

Гуслинъ.

Читаль, а что?

Митя.

Какъ онъ описываль всѣ эти чувства!

Гуслинъ.

Въ точности описывалъ.

Митя.

Ужъ именно, что въ точности. (*Ходитъ по комнатѣ*).
Яша!

Гуслинъ.

Что?

Митя.

Я самъ пѣсню сочинилъ.

Гуслинъ.

Ты?

Митя.

Да.

Гуслинъ.

Давай голосъ подберемъ, да и будемъ пѣть.

Митя.

Хорошо. На, вотъ. (*Отдаетъ ему бумагу*). А я напишу немного,—дѣло есть: не равно Гордѣй Карпычъ спроситъ. (*Садится и пишетъ. Гуслинъ беретъ гитару и начинаетъ подбирать голосъ; Разлюляевъ входитъ съ гармоніей*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ И РАЗЛЮЛЯЕВЪ.

Разлюляевъ.

Здравствуйте, братцы! (*Наигрываетъ на гармоніи и приплясываетъ*).

Гуслинъ.

Эко, дуракъ! На что это ты гармонію-то купилъ?

Разлюляевъ.

Извѣстно, на что—играть. Вотъ такъ... (*Играетъ*)